

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)

**«Первый народный военный министр» А. И. Гучков
и «культ борцов за свободу» весной 1917 года**Т. А. Хвалин¹ ✉

¹Государственный академический университет гуманитарных наук
Мароновский пер. 29, г. Москва 119049, Российская Федерация

✉ e-mail: khvalin1@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Несмотря на все увеличивающийся интерес к изучению политической культуры России в 1917 году со стороны ученых и значимую роль А. И. Гучкова во время первого этапа развития революции, до сих пор ни его образ, ни его «сценарий власти» так и не стали предметом изучения историков. При этом их реконструкция может пролить свет на целый ряд дискуссионных вопросов, связанных с деятельностью А. И. Гучкова на посту военного министра.

Цель – определить, играло ли роль в легитимации власти А. И. Гучкова над военным министерством Временного правительства понятие «гражданственности» и как был связан А. И. Гучков с набиравшим популярность весной 1917 года «культом борцов за свободу».

Задачи: изучить публикации прессы первых пореволюционных месяцев и выделить систему аргументации, позволявшую сторонникам А. И. Гучкова причислять его к «борцам за свободу», а также проанализировать использовавшиеся формы обращения к первому военному министру Временного правительства.

Методология. Контент-анализ, компаративный метод и метод сравнительного анализа источников дали возможность выделить из большого массива газетных и архивных материалов информацию, связанную с рассматриваемыми в данной статье культурными феноменами.

Результаты. Проведенный анализ исторических источников позволяет утверждать, что номинация «гражданин военный министр» и аналогичные ей применялись по отношению к А. И. Гучкову не только в печати, но и в поступавших на его имя приветствиях, телеграммах и обращениях.

Выводы. Симпатизанты А. И. Гучкова фрагментарно использовали для приобщения военного министра к «культу борцов за свободу» факты из его политического прошлого, акцентируя внимание на конфликтах, а не на сотрудничестве Александра Ивановича с царской властью в дореволюционный период. Проводившаяся аналогия между прошлым буров и настоящим России добавляла «правой» интерпретации данного «культа» патристические черты, смещавшие фокус внимания с пафоса социальной борьбы на международное противостояние.

Ключевые слова: Февральская революция; Временное правительство; военное министерство; легитимация власти; политическая культура; военно-промышленные комитеты.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Хвалин Т. А. «Первый народный военный министр» А. И. Гучков и «культ борцов за свободу» весной 1917 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 2. С. 183–193.

Поступила в редакцию 17.02.2021

Принята к публикации 19.03.2021

Опубликована 26.04.2021

© Хвалин Т. А., 2021

“First People War Minister” A. I. Guchkov and “Cult of Freedom Fighters” (Spring of 1917)

Tikhon A. Khvalin¹ ✉

¹State Academic University for the Humanities
26 Maronovskiy pereulok, Moscow 119049, Russian Federation

✉ e-mail: khvalin1@yandex.ru

Abstract

Relevance. Despite the increasing interest in the study of the political culture of Russia in 1917 on the part of scientists and the significant role of A. I. Guchkov during the first stage of the development of the revolution, so far neither his image, nor his “scenario of power” have yet become a subject of study by historians. Moreover, their reconstruction could shed light on a number of controversial issues related to the activities of A. I. Guchkov as Minister of War.

The purpose of the work is to determine whether the notion of ‘civic spirit’ played a role in the legitimation of Alexander I. Guchkov’s power of the Minister of War in the Provisional Government and how he was linked to the ‘cult of freedom fighters’ that was gaining popularity in spring 1917.

Objectives: Having studied the press publications of the first post-revolutionary months, highlight the system of argumentation that allowed the supporters of A. I. Guchkov, to rank him among the “freedom fighters”, as well as to analyze the forms of appeal used to the first minister of war of the Provisional Government.

Methodology. Content analysis and the method of comparative analysis of sources made it possible to single out information related to the cultural phenomena considered in this article from a large array of newspaper and archival materials.

Results. The analysis of historical sources allows us to assert that the epithet “citizen-minister of war” and similar ones were used in relation to A. I. Guchkov not only in the press, but also in greetings, telegrams and appeals sent to him.

Conclusion. A. I. Guchkov the sympathizers, fragmentarily used facts from the political past of A. I. Guchkov, focusing on conflicts, and not on the cooperation of Alexander Ivanovich with the tsarist government in the pre-revolutionary period. The analogy that was drawn between the past of the Boers and the present of Russia added to the “right” interpretation of this “cult” patriotic features that shifted the focus of attention from the pathos of social struggle to international confrontation.

Keywords: revolution of February 1917; provisional government; ministry of war; legitimation of authority; political culture; war industry committees.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Khvalin T. A. “First People War Minister” A. I. Guchkov and “Cult of Freedom Fighters” (Spring of 1917). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(2): 183–193. (In Russ.)

Received 17.02.2021

Accepted 19.03.2021

Published 26.04.2021

Введение

В последние годы среди историков Великой российской революции и Гражданской войны наблюдается повышенный интерес к сюжетам, связанным с политической культурой [1; 2; 3; 4]. Помимо продолжающегося углубленного изучения фактической стороны разнообразных политических, социальных и эко-

номических процессов исследователи данного периода все чаще обращаются к таким темам, как бытовавшие слухи и фобии [5; 6; 7], образы конкретных исторических деятелей [8; 9; 10], а также многочисленных «врагов» и «других» [11; 12; 13].

Работе А. И. Гучкова на посту военного министра в историографии даются

нередко диаметрально противоположные оценки. Одни авторы уверены в том, что своими действиями первый военный министр Временного правительства лишь способствовал дальнейшему разложению русской армии [14, с. 84; 15, с. 196–201; 16, с. 230], другие верят в искреннюю, но неудачную попытку А. И. Гучкова противодействовать этим негативным тенденциям [17, с. 55–56; 18, с. 120]. Но формирование образа первого военного министра Временного правительства и его преломление в сознании современников пока остаются комплексно неизученными. Решение этой научной задачи определенно позволит по-новому взглянуть на роль А. И. Гучкова в происходивших весной 1917 года политических и культурных трансформациях.

Методология

При написании данной статьи чаще всего применялся метод сравнительного анализа источников, при этом основным критерием для нас была достоверность. Так как одним из важнейших использованных источников в настоящей работе являются материалы периодической печати, необходимо было перепроверять информацию, которая случайно, а иногда и намеренно искажалась в периодике различных политических направлений. Также в данной работе применялся контент-анализ и компаративный метод, который был необходим при анализе схожих по своей структуре документов, содержание которых могло незначительно отличаться лексически, однако серьезно расходиться по смыслу (резолуции, приветствия, приказы и т. д.).

Результаты и их обсуждение

Исследователи уже писали о важности понятия гражданственности для образов М. В. Родзянко [19, с. 76–81] и особенно А. Ф. Керенского в 1917 году [20]. Как заметил Б. И. Колоницкий, в первые пореволюционные месяцы А. Ф. Керенский был отнюдь не единственным, кого

восторженные почитатели именовали «министром-гражданином», «Великим гражданином», «первым гражданином» и т. д. [20, с. 137]

Проведенный нами анализ источников показал, что идея «гражданственности» занимала определенное место и в образе военного министра А. И. Гучкова весной 1917 г. Многочисленные телеграммы, обращения и приветствия, адресованные А. И. Гучкову, позволяют проследить различные формы обращения к военному и морскому министру [21]. Б. И. Колоницкий уже указывал на эклектику из старых и новых форм обращения к власти имущим в первые месяцы революции [9, с. 152]. Действительно, одни обращались к А. И. Гучкову более официально и привычно «господин министр» [22], а другие, как, например, команды пополнения Уральского казачьего войска, называли А. И. Гучкова «первым гражданином – военным министром» [23]. В Одессе «министром-гражданином» именовали Александра Ивановича даже представители местного совета рабочих депутатов [24].

В 16 номере журнала «Искры» от 30 апреля 1917 г. цитировалось приветствие «первых маршевых рот республиканской армии» А. И. Гучкову: «Первые свободные роты граждан-солдат демократической России, выступившие из Одессы на фронт и не имеющие возможности лично засвидетельствовать в лице вашем преданность родине и Временному правительству, приветствуют вас как первого гражданина военного министра и заявляют, что мы, солдаты-республиканцы, будем отстаивать завоеванную нами свободу от германского кулака до последней капли крови» [25]. В этой заметке показательным соединились революционная и патриотическая фразеология, которую использовал и сам военный министр в своих речах и приказах [26–29]. Подобно тому, как к А. И. Гучкову многие симпатизанты обращались как к «министру-гражданину», «первому военному

министру-гражданину» и т. д., он сам в воззваниях обращался к гражданам-рабочим [30], гражданам-офицерам [31] и гражданам-солдатам [32].

Другими относительно часто встречавшимися в прессе и документах хвалебными номинациями по отношению к А. И. Гучкову были «народный военный министр» [33; 34] и «первый народный военный министр» [35]. Опубликованные в газетах резолюции, приветственные телеграммы и другие обращения становились примером для составления новых аналогичных документов [8, с. 23]. Тем самым с помощью прессы были быстро созданы новые революционные шаблоны, в том числе и «титулования» министров Временного правительства.

После ухода в отставку А. И. Гучков получил телеграммы со словами сожаления, поддержки и даже просьбами вернуться на покинутый пост от частных лиц, общественных организаций и отдельных воинских частей [36, л. 3, 5, 10, 12, 17, 34]. Эти телеграммы позволяют нам увидеть, как именно симпатизировавшие А. И. Гучкову люди представляли себе его и какими словами описывали первого военного министра Временного правительства. Практически все полученные в начале мая телеграммы, сохранившиеся в личном фонде А. И. Гучкова в ГАРФе, характеризовали его, в первую очередь, как «пламенного патриота», «истинного сына Родины», «лучшего сына свободной России» [36, л. 5, 9, 15]. Второй важной номинацией, применявшейся в этих документах по отношению к Александру Ивановичу, было слово «гражданин». Офицеры и солдаты 5-й батареи 4 сибирской стрелковой артиллерийской бригады называли А. И. Гучкова «лучшим гражданином» [36, л. 4], Временный комитет союза офицеров армии и флота «первым министром гражданином свободной России» [36, л. 13], а военно-промышленники именовали «первым народным военно-морским министром» [36, л. 33]. Некоторые авторы «сочувствен-

ных» телеграмм причисляли А. И. Гучкова к числу «лучших русских людей» [36, л. 1].

Пусть не так часто и широко, как политики социалистического лагеря, но и А. И. Гучков включался в число «борцов за свободу» [37], именовался в печати «испытанным борцом» [38]. Как справедливо отметил Б. И. Колоницкий, сразу после Февральской революции происходила определенная борьба за этот «культ»: «...если социалисты, прославляя своих “борцов за свободу”, подчеркивали их участие в борьбе за социальное освобождение (“борцы за свободу трудового народа”), то либералы стремились соединить риторику освободительного движения и язык патриотической пропаганды военного времени» [8, с. 110].

Иногда в несоциалистической прессе «борцами за свободу», особенно в канун торжественного заседания представителей всех четырех Государственных Дум, состоявшегося 27 апреля, называли всех некогда оппозиционных депутатов. Тем самым в число «борцов за свободу» А. И. Гучков включался еще и на правах «думца» [39]. Применительно к А. И. Гучкову существовал и характерный только для него аргумент, позволявший сторонникам и подчиненным причислять военного министра к «борцам за свободу», периодически они интерпретировали участие Александра Ивановича в англо-бурской войне на стороне африканеров как «*борьбу за свободу буров*» [40; 41].

Например, 30 марта в Минском городском театре, где собрались представители местного Совета, общественных организаций, солдаты и офицеры, А. И. Гучков и его давний знакомый, на тот момент командующий Западным фронтом генерал В. И. Гурко, поочередно «представляли» друг друга публике. В. И. Гурко напомнил присутствующим о том, что А. И. Гучков «*боролся за свободу буров*», а военный министр, в свою очередь, актуализировал тот факт, что генерал В. И. Гурко был председателем «Общества военной мощи России», которое за-

крыл бывший царский военный министр В. А. Сухомлинов [40]. Уже в эмиграции В. И. Гурко вспоминал, что и его самого, и А. И. Гучкова в минском театре встречали и провожали восторженно, патриотические речи министра и командующего Западным фронтом были покрыты громкими аплодисментами [41, с. 340].

Но А. И. Гучков, как и его сменщик на посту военного министра А. Ф. Керенский [8, с. 112], не только пассивно получал политические очки за счет признания себя хотя бы частью российского общества в качестве «борца за свободу», но и сам косвенно приложил руку к утверждению и официальному санкционированию данного «культа». Александр Иванович посетил торжественную церемонию похорон «борцов за свободу» на Марсовом поле вместе с Л. Г. Корниловым. Как официальный руководитель обновленной «революционной» армии А. И. Гучков символически признал новый «культ», встав на колени перед могилами погибших и перекрестившись [2, с. 50]. Всего в церемонии участвовало около 800 тысяч человек, а самым часто повторяющимся текстом на транспарантах и плакатах, которые несли участники торжественных похорон, были первые слова из знаменитой революционной песни «Вы жертвою пали...». Память погибших в «борьбе за свободу» почитали на своих собраниях и военно-промышленные комитеты [42], а военный министр, не разрывавший своих связей с ЦВПК, отменил в день похорон все учебные занятия, дабы все желающие военнослужащие смогли посетить торжественную церемонию [43].

Один из самых популярных иллюстрированных журналов России – «Нива» по горячим следам опубликовал на своих страницах фотографии с похорон жертв революции на Марсовом поле. На одной из них А. И. Гучков был запечатлен у братской могилы вместе с председателем Государственной Думы М. В. Родзянко, а на другой, по версии «Нивы», – вместе с

членами Петроградского Совета под знаменем, нарисованным учениками Академии художеств. На полотнище был изображен Прометей, сбросивший цепи, у ног которого лежали символы царской власти: орел и корона [44; 45]. Подобные снимки, очевидно, должны были подчеркнуть достигнутый хрупкий союз между Временным правительством и Петроградским Советом, который на тот момент еще не был поколеблен «нотой Милюкова» [46]. «Издательство художественных открытых писем Я. В. Штейнберга» даже выпускало открытки, на которых А. И. Гучков был изображен вместе с М. В. Родзянко у могилы «борцов за свободу» [47].

Как минимум, очень созвучной с «культом борцов за свободу» была так называемая «борьба за армию» А. И. Гучкова – один из важнейших элементов его политической биографии весной 1917 г., который часто упоминался не только дружественной военному министру прессой, но и им самим в публичных выступлениях [48; 49; 50]. К этой «борьбе» обычно относили работу А. И. Гучкова в думской комиссии по обороне и его отдельные выступления в стенах III Думы, прежде всего, знаменитую речь о негативной роли великих князей в управлении русской армией [51]. Особенно к месту пришелся в новых политических реалиях давний конфликт А. И. Гучкова с бывшим военным министром В. А. Сухомлиновым и знаменитое «дело Мясоедова», одним из главных действующих лиц которого был Александр Иванович [52]. Более или менее публично противостоять царской бюрократии приходилось А. И. Гучкову и в качестве главы ЦВПК, деятельность которого активно освещалась в прессе [53, с. 14–15] и во многом позволила бывшему лидеру октябристов реанимировать свою политическую карьеру после поражения на выборах в IV Государственную Думу в 1912 г.

Выводы

Официальная и «буржуазная» печать, хоть и не так часто, как в случае с А. Ф. Керенским, но применяла по отношению к военному министру А. И. Гучкову номинации, связанные с понятиями «гражданин» и «народ». Солдаты и рабочие использовали их в приветствиях, обращенных к министру, как и те люди, организации и воинские части, которые сожалели об уходе Александра Ивановича с поста военного министра в начале мая 1917 г. Определенным своеобразием по сравнению с другими министрами Временного правительства обладало взаимодействие А. И. Гучкова с «культом бор-

цов за свободу». Он не только способствовал организации похорон жертв революции и посетил торжественную церемонию на Марсовом поле. Сторонники причисляли А. И. Гучкова к «борцам за свободу», апеллируя к его оппозиционному прошлому «думца», а также помощи бурам в их борьбе за национальную свободу. Пафосом «борьбы» против старого режима была проникнута и постоянно актуализируемая весной 1917 г. самим А. И. Гучковым и его симпатизантами история противостояния Александра Ивановича с В. А. Сухомлиновым и С. Н. Мясоедовым, олицетворявшими в себе все недостатки свергнутой царской бюрократии.

Список литературы

1. Филиппова Т. А. Братание идеи со штыком. Политико-культурные смыслы Великой российской революции // Российская история. 2017. № 2. С. 78–92.
2. Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб.: Лики России, 2012. 320 с.
3. Колоницкий Б. И. Антимонархическая революция 1917 года и начало формирования культа вождя народа // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. 2017. № 6. С. 35–53.
4. Колоницкий Б. И. Культурная гегемония социалистов в российской революции 1917 года // Неприкосновенный запас. 2017. № 6 (116). С. 72–87.
5. Аксёнов В. Б. Революция и насилие в воображении современников: слухи и эмоции «медового месяца» 1917 г. // Российская история. 2017. № 2. С. 17–32.
6. Аксенов В. Б. «Черное авто» как символ революционного насилия в 1917 г.: фобия, мифологема, эмоциональный стимул // Антропологический форум. 2017. № 32. С. 112–141.
7. Румянцев А. Г. «Полицейские пулемёты» в Феврале 1917 года: миф или реальность? // Революция 1917 года в России: Новые подходы и взгляды: сборник научных статей. СПб.: ООО «ЭлекСис», 2015. С. 38–54.
8. Колоницкий Б. И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: НЛЮ, 2010. 664 с.
9. Колоницкий Б. И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» март-июнь 1917 года. М.: НЛЮ, 2017. 520 с.
10. Аксенов В. Б. Образы Ленина в визуальной сатире и причины краха антибольшевистской пропаганды // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8, № 2. С. 455–472.
11. Аксенов В. Б. «Враги России» в журнальной карикатуре // Российская история. 2016. № 5. С. 216–222.
12. Филиппова Т. А., Баратов П. Н. «Враги России». Образы и риторики вражды в русской журнальной сатире Первой мировой войны. М.: АИРО-XXI, 2014. 271 с.

13. Филиппова Т. А. «Враг внутренний» – «враг внешний». Образы революции 1917 г. в русской сатирической журналистике // Российская история. 2015. № 6. С. 90–98.
14. Нефедов С. А. О Февральской революции и «Заговоре Гучкова» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 2/1. С. 15–19.
15. Кузнецов Д. А. Реформа русской армии (март-апрель 1917 г.) А. И. Гучков // Российская цивилизация: история и современность: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 11. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2001. С. 79–85.
16. Жебровский С. С. Высший командный состав русской армии весной 1917 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 2. С. 196–201.
17. Гальперина Б. Д. Февральская революция и права солдат. Опыт источниковедческого исследования // Вопросы истории. 2000. № 10. С. 55–71.
18. Федюк В. П. Керенский. М.: Молодая гвардия, 2009. 405 с.
19. Гавроева Е. С. Письма во власть: рабочие и М. В. Родзянко (март 1917 г.) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: сборник научных статей / редколл.: А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2015. С. 76–81.
20. Колоницкий Б. И. А. Ф. Керенский как «первый гражданин» // Факты и знаки. Исследования по семиотике истории. Вып. 2. М.: Изд-во Рос. гос. гуманитарного ун-та, 2010. С. 134–149.
21. Заявление пограничников // Русский инвалид. 1917. № 91. С. 6.
22. Голос армии // Вечернее время. 1917. № 1789. С. 3.
23. Защитники свободы // Русский инвалид. 1917. № 91. С. 6.
24. Пребывание в Одессе А. И. Гучкова // Армейский вестник. 1917. № 507. С. 2.
25. Гражданин военный министр // Искры. 1917. № 16. С. 120–121.
26. Приказ по морскому министерству // Русское слово. 1917. № 51. С. 1.
27. Воззвание Временного правительства // Русская воля. 1917. № 8. С. 5.
28. Граждане и воины // Русский инвалид. 1917. № 84. С. 4.
29. Приказ по армии и флоту // Русский инвалид. 1917. № 84. С. 4.
30. Воззвание Временного правительства к рабочим на фронте // Армейский вестник. 1917. № 505. С. 2.
31. Воззвание военного министра // Армейский вестник. 1917. № 505. С. 1.
32. Воззвание военного министра к солдатам действующей армии // Армейский вестник. 1917. № 505. С. 1.
33. Клерже Г. На главном русском фронте // Русский инвалид. 1917. № 67. С. 1.
34. Сочувствие А. И. Гучкову // Новое время. 1917. № 14757. С. 3.
35. А. И. Гучков в Риге // Трудовая копейка. 1917. № 58. С. 5.
36. ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1217.
37. Первый совет министров // Новое время. 1917. № 14720. С. 6.
38. Деятели в-пр. к-тов в составе временного правительства // Известия Центрального военно-промышленного комитета. 1917. № 208. С. 1.
39. Ксюнин Ал. Борьба за свободную Россию // Вечернее время. 1917. № 1806. С. 1.
40. А. И. Гучков на фронте // Петроградский листок. 1917. № 78. С. 3.
41. Гурко В. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917. М.: Центрполиграф, 2007. 399 с.
42. Московский областной съезд военно-промышленных комитетов // Известия Центрального военно-промышленного комитета. 1917. № 209. С. 2.

43. Приказ военного министра // Известия Центрального военно-промышленного комитета. 1917. № 209. С. 2.
44. Всенародные похороны жертв борьбы за свободу // Нива. 1917. № 14. С. 206.
45. У братской могилы на Марсовом поле // Нива. 1917. № 14. С. 211.
46. А. И. Гучков – военный министр Временного правительства. URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=5533022> (дата обращения: 20.08.2020).
47. Грандиозные похороны жертв Революции. Открытое письмо. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011235752/ (дата обращения: 20.08.2020).
48. Севастопольцы у А. И. Гучкова // Новое время. 1917. № 14728. С. 2.
49. Делегация Черноморского флота // Петроградский листок. 1917. № 64. С. 3.
50. А. И. Гучков в киевском исполнительном комитете // Петроградский листок. 1917. № 84. С. 4.
51. А. И. Гучков. Речи по вопросам государственной обороны и об общей политике 1908-1917. Пг.: Новое время, 1917. 130 с.
52. Fuller W. C. *The Foe Within: Fantasies of Treason and the End of Imperial Russia*. Cornell University Press, 2006, 304 p.
53. Ливен Д. Война, революция и империя // Русский сборник: Исследования по истории России / ред.-сост.: О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XXII: 1917 год. М.: Модест Колеров, 2017. С. 7–35.

References

1. Filippova T. A. Bratanie idei so shtykom. Politiko-kul'turnye smysly Velikoy rossiyskoy revolyutsii [Marriage of an idea with a bayonet: Political and cultural meanings of the Great Russian Revolution]. *Rossiyskaya Istoriya = Russian History*, 2017, no. 2, pp. 78–92.
2. Kolonitskii B. I. Simvol'y vlasti i bor'ba za vlast': K izucheniiu politicheskoi kul'tury rossiiskoi revolyutsii 1917 goda [Symbols of power and the struggle for power: On the study of the political culture of the Russian revolution of 1917]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2012. 320 p.
3. Kolonitskii B. I. Antimonarkhicheskaya revolyutsiya 1917 goda i nachalo formirovaniya kul'ta vozhdya naroda [The anti-monarchical revolution of 1917 and the beginning of the formation of the cult of the leader of the people]. *Istoricheskie issledovaniya. Zhurnal istoricheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova = Historical research. Journal of the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University*, 2017, no. 6, pp. 35–53.
4. Kolonitskii B. I. Kul'turnaya gegemoniya socialistov v rossijskoj revolyucii 1917 goda [The cultural hegemony of the socialists in the Russian revolution of 1917]. *Neprikosnovennyj zapas = Emergency ration*, 2017, no. 6, pp. 72–87.
5. Aksenov V. B. Revolyutsiya i nasilie v voobrazhenii sovremennikov: slukhi i emotsii "medovogo mesyatsa" 1917 g. [Revolution and violence in contemporaries' imagination: rumors and emotions of the "honeymoon" of 1917]. *Rossiyskaya Istoriya = Russian History*, 2017 no. 2, pp. 17–32.
6. Aksenov V. B. "Chernoe avto" kak simvol revolyutsionnogo nasiliya v 1917 g.: fobiya, mifologema, emotsional'nyy stimul ["The Black Car" as a Symbol of Revolutionary Violence in 1917: Phobia, Mytheme, Emotional Stimulus"]. *Antropologicheskij forum = Forum for Anthropology*, 2017, no. 32, pp. 112–142.

7. Rumyancev A. G. ["Police machine guns" in February 1917: myth or reality?]. *Revoluciya 1917 goda v Rossii: Novy'e podxody i vzglyady. Sbornik nauchny'x statej = The Revolution of 1917 in Russia: New approaches and views: a collection of scientific articles*. St. Petersburg, E'lekSis Publ., 2015, pp. 38–54. (In Russ.)
8. Kolonitskii B. I. "Tragicheskaya e'rotika": obrazy' imperatorskoj sem'i v gody' Pervoj mirovoj vojny' ["Tragic Erotica": Images of the Imperial Family during the First World War]. Moscow, NLO Publ., 2010, 664 p.
9. Kolonitsky B. I. "Tovarish Kerensii": antimonarkhicheskaya revolyutsia i formirovanie kul'ta "vozhdya naroda" (mart-iyun 1917 goda ["Comrade Kerensky": antimonarchic revolution and the formation of the "Father of nations" cult (March–June of 1917)]. Moscow, NLO Publ., 2017. 520 p.
10. Aksenov V. B. Obrazy Lenina v vizual'noy satire i prichiny krakha antibol'shevistskoj propagandy [Lenin's Images in Visual Satire and the Collapse of Anti-Bolshevik Propaganda]. *Quaestio Rossica*, 2020, no. 8(2), pp. 455–472.
11. Aksenov V. B. "Vragi Rossii" v zhurnal'noy karikature ["The enemies of Russia" in journals' cartoons]. *Rossiyskaya Istoriya = Russian History*, 2016, no. 5, pp. 216–222.
12. Baratov P. N., Filippova T. A. "Vragi Rossii". Obrazy i ritoriki vrazhdy v russkoj zhurnal'noi satire epokhi Pervoi mirovoj vojny ["Enemies of Russia". Images and Rhetoric of Enmity in Russian Magazine Satire of the First World War Era]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2014. 271 p.
13. Filippova T. A. "Vrag vnutrennij" – "vrag vneshnij". Obrazy revolyutsii 1917 g. v russkoj satiricheskoi zhurnalistike ["Internal Enemy" – "External Enemy". Images of the 1917 Revolution in Russian Satirical Journalism]. *Rossiyskaya Istoriya = Russian History*, 2015, no. 6, pp. 90–98.
14. Nefedov S. A. O Fevral'skoj revolyucii i "Zagovore Guchkova" [About the February revolution and the "Guchkov conspiracy"]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea*, 2017, vol. 9 (2/1), pp. 15–19.
15. Kuznecov D. A. [Reform of the Russian army (March–April 1917) A. I. Guchkov]. *Rossiyskaya civilizaciya: istoriya i sovremennost. Mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov* [Russian Civilization: history and modernity: interuniversity collection of scientific papers]. Voronezh, Voronezh St. Ped. Univ. Publ., 2001, vol. 11, pp. 79–85. (In Russ.)
16. Zhebrovsky S. S. Vysshiy komandnyy sostav russkoj armii vesnoy 1917 g. [The high officer personnel of the Russian army in the spring 1917]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Vestnik of Saint-Petersburg University. History*. 2007, vol. 2, no. 2, pp. 196–201.
17. Galperina B. D. Fevral'skaya revolyuciya i prava soldat. Opyt istochnikovedcheskogo issledovaniya [The February Revolution and the Rights of the Soldier. Experience of source research]. *Voprosy istorii = History issues*, 2000, no. 10, pp. 55–71.
18. Fedyuk V. P. Kerenskij [Kerensky]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2009. 405 p.
19. Gavroeva E. S. [Letters to power: workers and M. V. Rodzianko (March 1917)]. *Revoluciya 1917 goda v Rossii: novy'e podxody i vzglyady. Sbornik nauchnykh statej* [The Revolution of 1917 in Russia: new approaches and views. Collection of scientific articles]; ed. by A. B. Nikolaev, D. A. Bazhanov, A. A. Ivanov. St. Petersburg, E'lekSis Publ., 2015, pp. 76–82. (In Russ.)
20. Kolonitskii B. I. A. F. Kerenskij kak "pervyj grazhdanin" [A. F. Kerensky as "the first citizen"]. *Fakty i znaki. Issledovaniya po semiotike istorii = Facts and signs. Studies in the semiotics of history*, 2010, no. 2, pp. 134–149.

21. Zayavlenie pogranichnikov [Border guards statement]. *Russkij invalid* = *Russian invalid*, 1917, no. 91, p. 6.
22. Golos armii [Army voice]. *Vechnoe vremya* = *Evening time*, 1917, no. 1789, p. 3.
23. Zashhitniki svobody [Defenders of freedom]. *Russkij invalid* = *Russian invalid*, 1917, no. 91, p. 6.
24. Prebyvanie v Odesse A. I. Guchkova [A. I. Guchkov in Odessa]. *Armejskij vestnik* = *Army bulletin*, 1917, no. 507, p. 2.
25. Grazhdanin voennyj ministr [Citizen Minister of War]. *Iskry* = *Sparks*, 1917, no. 16, pp. 120–121.
26. Prikaz po morskemu ministerstvu [Order for the Marine Ministry]. *Russkoe slovo* = *Russian word*, 1917, no. 51, p. 1.
27. Vozzvanie Vremennogo pravitel'stva [Appeal of the Provisional Government]. *Russkaya volya* = *Russian freedom*, 1917, no. 8, p. 5.
28. Grazhdane i voiny [Citizens and Warriors]. *Russkij invalid* = *Russian invalid*, 1917, no. 84, p. 4.
29. Prikaz po armii i flout [Order for the army and navy]. *Russkij invalid* = *Russian invalid*, 1917, no. 84, p. 4.
30. Vozzvanie Vremennogo pravitel'stva k rabochim na fronte [Proclamation of the Provisional Government to the workers at the front]. *Armejskij vestnik* = *Army bulletin*, 1917, no. 505, p. 2.
31. Vozzvanie voennogo ministra [Proclamation of the Minister of War]. *Armejskij vestnik* = *Army bulletin*, 1917, no. 505, p. 1.
32. Vozzvanie voennogo ministra k soldatam dejstvuyushhej armii [Proclamation of the Minister of War to the soldiers of the army]. *Armejskij vestnik* = *Army bulletin*, 1917, no. 505, p. 1.
33. Klerzhe G. Na glavnom russkom fronte [On the main Russian front]. *Russkij invalid* = *Russian invalid*, 1917, no. 67, p. 1.
34. Sochuvstvie A. I. Guchkovu [Empathy for A. I. Guchkov]. *Novoe vremya* = *New time*, 1917, no. 14757, p. 3.
35. A. I. Guchkov v Rige [A. I. Guchkov in Riga]. *Trudovaya kopejka* = *Labor penny*, 1917, no. 58, pp. 5.
36. GARF (Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii) [State Archive of Russian Federation], f. 555, op. 1, d. 1217.
37. Pervyj sovet ministrov [First Council of Ministers]. *Novoe vremya* = *New time*, 1917, no. 14720, p. 6.
38. Deyateli v-pr. k-tov v sostave vremennogo pravitel'stva [Members of the military-industrial committees in the Provisional Government]. *Izvestiya Central'nogo voenno-promyshlennogo komiteta* = *Bulletin of Central War-Industrial Committee*, 1917, no. 208, p. 1.
39. Ksyunin Al. Bor'ba za svobodnuyu Rossiyu [Fight for a free Russia]. *Vechnyaya vremya* = *Evening time*, 1917, no. 1806, p. 1.
40. A. I. Guchkov na fronte [A. I. Guchkov at the front]. *Petrogradskij listok* = *Petrograd newspaper*, 1917, no. 78, p. 3.
41. Gurko V. Vojna i revolyuciya v Rossii. Memuary komanduyushhego Zapadnym frontom 1914–1917 [War and revolution in Russia. Memoirs of the commander of the Western Front. 1914–1917]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2007. 399 p.

42. Moskovskij oblastnoj s'ezd voenno-promy'shlenny'h komitetov [Moscow regional congress of military-industrial committees]. *Izvestiya Central'nogo voenno-promy'shlennogo komiteta = Bulletin of Central War-Industrial Committee*, 1917, no. 209, p. 2.
43. Prikaz voennogo ministra [Order of the Minister of War]. *Izvestiya Central'nogo voenno-promy'shlennogo komiteta = Bulletin of Central War-Industrial Committee*, 1917, no. 209, p. 2.
44. Vsenarodnye pohorony zhertv bor'by za svobodu [National funeral of victims of the fight for freedom]. *Niva = Cornfield*, 1917, no. 14, p. 206.
45. U bratskoj mogily' na Marsovom pole [At a mass grave on the Field of Mars]. *Niva = Cornfield*, 1917, no. 14, p. 211.
46. A. I. Guchkov – voennyj ministr Vremennogo pravitel'stva [A. I. Guchkov – Minister of War of the Provisional Government]. Available at: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=5533022>. (accessed 20.08.2020)
47. Grandioznye pohorony zhertv Revolyucii. Otkrytoe pis'mo [The grand funeral of the victims of the Revolution. Open letter]. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011235752. (accessed 20.08.2020)
48. Sevastopol'cy u A. I. Guchkova [Residents of Sevastopol at A. I. Guchkov]. *Novoe vremya = New time*, 1917, no. 14728, p. 2.
49. Delegaciya Chernomorskogo flota [Delegation of the Black Sea Fleet]. *Petrogradskij listok = Petrograd newspaper*, 1917, no. 64, p. 3.
50. A. I. Guchkov v kievskom ispolnitel'nom komitete [A. I. Guchkov in the Kiev executive committee]. *Petrogradskij listok = Petrograd newspaper*, 1917, no. 84, p. 4.
51. A. I. Guchkov Rechi po voprosam gosudarstvennoj oborony i ob obshej politike 1908–1917 [State Defense and General Policy Speeches 1908–1917]. Petrograd, *Novoe vremya = New time* Publ., 1917. 130 p.
52. Fuller W. C. The Foe Within: Fantasies of Treason and the End of Imperial Russia. Cornell University Press, 2006. 304 p.
53. Liven D. Vojna, revolyuciya i imperiya [War, revolution and empire]. *Russkij sbornik: Issledovaniya po istorii Rossii* [Russian Collection: Studies on the History of Russia]; ed. by O. R. Ajrapetov, M. A. Kolerov, Bryus Menning, A. Yu. Polunov, Pol Chejsti. Vol. XXII: 1917 god. Moscow, Modest Kolerov Publ., 2017, pp. 7–35.

Информация об авторе / Information about the Author

Хвалин Тихон Андреевич, аспирант, Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: khvalin1@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9858-1824

Tikhon A. Khvalin, Post-Graduate Student, State Academic University for the Humanities, Moscow, Russian Federation
e-mail: khvalin1@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9858-1824